

18+

Анна Синельникова

Дневник Z

Роман

Анна Синельникова

Дневник Z. Роман

«Издательские решения»

Синельникова А.

Дневник Z. Роман / А. Синельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748753-9

Откровенно о главном. Метафизический, философский роман. Философия и фантазмагория реальности. Трагифарс современного андеграунда. Картинки, зарисовки. Психоделический фарс. Мистическая быль. Метафорическая сказка. Дневник — путь суггестивного творчества. Любовь и немного футуризма. Все события и персонажи вымышленные. Без претензии на истину, вымышленные размышления, вымышленные события.

ISBN 978-5-44-748753-9

© Синельникова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	21
Глава 10	22
Глава 11	23
Глава 12	24
Глава 13	25
Глава 14	32
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	36
Глава 18	37
Глава 19	38
Глава 20	39
Глава 21	41
Глава 22	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дневник Z Роман

Анна Синельникова

Каждому по вере его...

Иллюстратор Андрей Гиреев

Иллюстратор Виктория Синельникова

© Анна Синельникова, 2020

© Андрей Гиреев, иллюстрации, 2020

© Виктория Синельникова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4474-8753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Встреча

И это было то чувство, которое преображает вселенную, твою вселенную, его вселенную, нашу вселенную...

Была ранняя весна, грязь, остатки снега то там, то тут... Коты бредили весной. Казалось, вдыхая этот воздух, они пьянели почище, чем от валерьянки.

Я ехала по узеньким улочкам, небо было серым и неприветливым, музыка лилась сама собой и окутывала пространство салона... Был ли мир за ним?.. Был ли мир за ним придуман?.. Придуман заранее или вот вообразился в ту же секунду – я не знала...

Я остановилась, жёлтая труба, газовая, наверное, – тянула на себя одеяло материализма, мир за окном, превращая во вполне объективную реальность.

Тормоз, не отпускать тормоз... Вот, заглушишь машину и мир, мир этого салона исчезнет... Он так приятен... Лётся музыка, её волны захватывают и бережно уносят в даль, погоди, ещё мгновение, продлить, протянуть его, но нет... Я остановилась, машина остановилась, мотор заглох. Вот и всё.

С любопытством я оглядывала деревья, котов и зелёную металлическую калитку... За ней были люди, возможно, я их знала раньше, видела уже... Но как же, этот мир возник только секунду назад?! Всего лишь секунду назад... Надо бы просто войти в него и разобраться во всём на месте...

Народ приветствовал, я улыбнулась всем. И правда, чувствовалось что-то совсем знакомое.

Меня встретил своей улыбкой чеширского кота Пастор. Пастор, почему Пастор? Все звали его Пастор. Видимо, он и был хозяином этого мира. И скорее всего, был мне знаком.

– Мир вам! Мир всем... – встретил он меня такими словами и тут же предложил чай.

Пёс, рыжий пёс, вилял хвостом и ластился к моим ногам. Его рыжая шерсть, похоже, уже давно выгорела на солнце. Я присела, и он тут же стал настоятельно требовать моего внимания, требовательно касаясь меня, то лапой, то мордой... Его я точно знала – видимо мы встречались ранее и в каких-то других вселенных.

Я рыжий пёс
люблю я тёплую погоду,
но много пользы не принёс —
ведь я из нищенского роду...
иду, а ветер раздувает во мне улыбку.
наверно, он не знает, что я не гибкий.

Вспомнилось мне старое стихотворение.

Было довольно прохладно. Хорошо, что Пастор быстро разжёл костёр. И в этой вселенной совсем скоро стало вполне тепло и уютно.

– Все рано или поздно приходят к вере, только у каждого свой путь, – говорил Пастор, подбрасывая новые ветки в костёр, – все мы твари божии...

– И верим в чудо, – продолжил он, – несмотря ни на что...

Ветки затрещали в огне, скрыв от меня последние слова Пастора в этой фразе.

Присутствующие говорил много, сумбурно, о душе, религии, родителях, советском кинематографе, эстраде и сложных путях нынешнего андеграунда, этого глубокого подполья современного бытия.

– Глубже уже ад, – саркастически улыбался Илья, – так что можно распродавать свои песни. Распродажа! Глобальный Sale на души! Следующая остановка – конечная!

Народ ржал. У кого насколько хватало сил.

Мне было грустно.

Пели, и пели тоже грустно: «Бабушка в реке котят топила...»

Глебу в этой песне удавались невероятные жалобные и настолько обречённые интонации, что у меня слёзы на глаза наворачивались сами собой...

– Но, это вообще может быть про метафизический рай... Наверное... Просто слишком иносказательно и, издавела, зашли, – подумала было я...

Песня совсем не укладывалась в новую вселенную. Было тепло и уютно, руки согревала чашка с мятным чаем, время текло мягко и очаровывало своей благодатью.

– Кто придумал этот мир, я? Неужели можно вписать в него весь этот сумасбродный народ, столько монстров в одной голове, нет, говорят это коллективная галлюцинация, ничего приятная, ничего, что я у вас тут посижу на пенёчке с чаёчком?

Я только стихотворение
вспомню и запишу
а завтра условно его же сожгу
будет утробно выть,
чудеса
я живу
голоса, чудеса...

– Нет, аутодафе отменяется. Не надо. Чудеса творятся, только чудеса, – думала я про себя.

Гитара звучала требовательно, бдительно не отпуская своё внимание, она тянула к себе взгляд, завораживала. Я проникла в струны, но там не было магии, даже больше скажу, – там она исчезала, я вернулась обратно, прошла по грифу, коснулась пальцев, заглянула в чёрную дыру...

– Зачем она здесь, – подумала я, – для звука, говорят якобы для звука, чтобы звучало...

– Может, нет, может тянет оттуда тёмным холодом, может...

Мои мысли оборвались...

– Скоро, скоро стану я артистом... – пел Глеб и был в этом какой-то покаянный надрыв и неисполненное обещание... Кому? Себе самому или этой вселенной или другой... Стал же уже, тут же стал...

– Наверное, в другую стремится, – невольно подумалось мне...

Вольно или невольно, я поймала взгляд чёрных жутких зрачков, окаймлённых голубоватой синевой неба, что в них – испытание или любовь, я не могла разобрать... Одновременно хотелось и сжаться, скрыться от них, и отдаться полностью в их власть... Любви ли?! А поди угадай, куда влечёт тебя...

Я отпила чай и задумалась. Мои глаза потемнели, и зрачки чёрной точкой расширились на всю зелень глаз.

Мысли уносились далеко... Море, волны, октябрь...

Окаянное высилось море
Будто чудилось всё иное...

И я увидела как на пенках, собравшись за импровизированным столиком, сидели чёртики, такие чёрные, милые – один с гитарой, другой в очках, третий был чересчур упитан,

у четвёртого была улыбка как у Чеширского кота, а пятый сверлил меня своим жутким взглядом. Водка лилась рекою, только успевай подставлять стаканы...

– Ча-ча, – довольно протянув звуки «а» произнёс один из чертей.

– Вот так шабаш, – подумалось невольно.

Их шерсть была чёрная как уголь, лоснилась, у некоторых были забавные завитушки... Коты шныряли у их ног, как ни в чём ни бывало, пёс дремал у моих ног, как будто ничего не подозревал.

Скоро мне стала ясна причина преобразования – оказывается, сегодня у них был запланирован концерт в известном эзотерическом рок-клубе Ростова. А этот клуб был известен не только такими посетителями. Так что, появляться в ином виде туда, даже было, можно сказать, моветоном. Так что подготовка шла полным ходом. Это была только репетиция.

Черти пропали. Я опять сменила вселенную и смотрела уже на обычных людей, какими бы необычными они не казались... Пели про жизнь «Жизнь, жизнь, как она чудесна...» И я поехала с ними на их концерт.

В клубе толкались твари разных мастей и причуд, но я предпочла надеть розовые очки, розовые очки вселенной и отдохнуть. Дорога немного вымотала и, в свете последних событий, я довольно быстро уставала. Поэтому взяв большую пивную кружку зелёного чая с лимоном, я уютно устроилась за столиком, даже можно сказать, я лежала за ним и разглядывала народ. Концерт не начинался, и ожидание утомляло ещё больше. Хотелось нестерпимо спать.

Музыка... Как я люблю эту вселенную, музыка, она уносит в небеса... Музыкальная вселенная... Уносит, и ты даже сам не отдаёшь себе отчета, где тебя носит... Носит вместе с ней... Этаким метафизический рай.

И мои мысли унеслись то ли в сон, то ли в явь...

Только любовь, нет ненависти, злобе и мести, только любовь рождает гармонию

– Ты кто?

– Я любовь.

Только любовь рождает гармонию и здоровье.

Только любовь и прощение, и спокойствие смирения внешнему, рождает гармонию и здоровье.

И глаза как-то по-другому горят – глубиной.

Она ничего не принимает, не понимает...

– Она сама по себе сумасшедшая, – донеслось из глубин гитаррр.....

Возможно, при глубоком прослушивании музыки происходит синхронизация нашего бессознательного с сознанием. Этакая отладка систем, если хотите.

Ходят упорные слухи, будто я ведьма. Я хотела бы их опровергнуть. Ребята, это вовсе не так.

Глава 2

Пастор

И смыслом вдруг наполнилась душа. Она способна тоже отражать! Сколько всего должно выболеть... Незатейливо об ином... Обалденно так жить!!!!!!

Куда только убрать эту постоянную тревогу. Немыслимую тревогу.

У неё горели глаза, она нервно ходила по комнате, взад и вперед... Куда было деть эту постоянную, невыслимую тревогу?.. Спрятать, нужно срочно спрятать... Можно открыть новый, загадочный мир, и там можно будет её засунуть, да, именно засунуть в какую-нибудь книгу, между страниц, в запылившуюся книгу... Вот так... Она остановилась и улыбнулась то ли сама себе, то ли Пастору, который растапливал печку и сидел к ней спиной. Так, что он всё равно бы не смог оценить ни её догадку, ни её улыбку. Или смог бы?! Огонь потрескивал в печке, предвещая грядущее тепло.

Казалось, ни один свой роман сжёг Пастор в этой печи, ни одна рукопись сгорела здесь и, возможно, превратилась в потусторонний роман, роман из другой вселенной, вселенной сожжённых рукописей... А здесь они уходили в печь, и не было якобы им возврата, кроме такого своеобразного тепла, жара, в котором летали обрывки слов, букв. И тогда мысли ненаписанных романов и стихов насильно, с теплом поселялись в головы, согревающихся, ютящихся, в этой обители тепла посреди необъятного мороза зимы.

Пастор взял в руки обрывок старого журнала и стал читать:

«Пионеры Таджикистана собрали в прошлом году двести пятьдесят тысяч тонн хлопка, а также каждый пионер обязался вырастить пять кроликов и сдать их государству.

В это время в Черкассах прошла областная выставка детского технического творчества. Девиз её – «Молодые рационализаторы и изобретатели, юные техники и исследователи – 27-му съезду КПСС»

И всё это – журнал «Пионер» январь, 1986 год.

Вот так, была пионерия, а теперь кроликов никто не сдаёт, и кролики, и пионеры спят спокойно, но возможно им снится этот изобретательный съезд КПСС или кровожадное государство, которое во сне требует от них:

– Где кролики?! Где твои кролики?! Немедленно сдай их! Сдай кроликов! Немедленно сдай!

Пастор продолжил читать, но уже из другого журнального обрывка:

– Егорка забрался на дерево и стал снимать лыжи.

Сложная комбинация – судя по всему, этот Егорка не ставил перед собой лёгких задач. Труден и тернист путь юного пионера.

Больше нам нечего было сказать о политической обстановке в стране. Да и была, ли эта обстановка, никто не знал.

Мы пили чай с мятой и мелиссой. Разговор медленно тянулся как пар от чая куда-то ввысь, вверх. Мысли утопали в чае, зависали в воздухе, крались к одиноким проблескам света в окнах, скреблись у дверей, в желании улететь, убежать на волю... Воля, вот где все таинства... Она неисчерпаема. Мы молчали уже несколько часов и пар горячечных споров и согласий, уже осел. Всё растворилось. Утекли воспоминания, прошла боль. И только воля смотрела в наши глаза и влекла куда-то вдаль.

Мы сказали больше, чем можно когда-либо написать, именно там мелькала, блистала истина, то выглядывая, то снова прячась в сумбур воспоминаний. Она там была, истина в разговоре, неуловимая как мечта. Но она точно была, я просто уверена в этом!

Вскоре Пастор скрылся из виду, скорее всего он пошёл спать. Музыка уже не звучала, не было слышно ни гитарных переливов, ни стройных, сбивающихся, торопящихся ударов барабанов.

Спал он, как правило, на потолке. Взбирался туда нехитрым способом, метод был основан на прочтении какой-то небольшой простенькой молитвы. Но вполне возможно она была не так проста, как обычно отшучивался по этому поводу Пастор. Эх, не проста...

Но без лыж, лыж-то хоть не было и на том спасибо, как говорится...

Я разглядела, что в непосредственной близости от деревянного потолка была приделана небольшая тоже деревянная ниша, в которой можно было предаться спокойному сну, зная, что потревожить тебя не будет ни у кого никакой возможности.

Я поехала домой, дорога была длинной, она завораживала. Отблески света окаймляли верхушки деревьев, и это казалось волшебством, словно само волшебство поглаживало их, прощаясь и убегая вслед за мной. Волшебство шло за мной. Я была счастлива. Я не одинока.

Глава 3

Исследования радиофизиков в области души

После небольшого концерта в пабе ИксРост все поехали к Дементию Ведаеву. Дёма Ведаев был весьма экстравагантным типом, если бы кто-то сказал, что видел у него чертовой хвост, наверное, никто бы не удивился, но никто этого не видел. Зато многие часто терпели непредсказуемый и взрывной характер Ведаева. Я его побаивалась, мы действовали друг на друга как коса на камень. Но я чувствовала и отлично понимала, что в случае моей даже лёгкой победы, меня забьют уже без добропорядочных правил этого мира. Встретится с ним один на один, когда он, допустим, в гневе, мне представлялось совсем малоприятным испытанием. Поэтому чаще всего я помалкивала.

– В настоящее время активно налаживается новый вид связи «астро-ментал-био-нет», мы уже проводим активные тестовые сеансы. Всё идёт хорошо, связь поддерживается отличная. Конечно, есть особые места – места силы. Их надо знать. Для конечного успеха – это просто необходимо. Алкоголь же ослабляет твои способности к включению в сеть, в разговор. Он просто аннигилирует тебя до полного нуля. И ты не сможешь включиться в новую систему – тебя как бы для неё уже не существует! АМЕБИНЕТ!!!

– Что вы думаете, – продолжал он, – всё это было специально придумано – наркотики, алкоголь – чтобы аннигилировать вас, чтобы вы не смогли выйти на новый уровень ментального развития! А он только для избранных! Они все хотят там быть! Но чтобы никто вдруг не создавал помех, так как система ещё хрупкая, вас просто напросто опустили до нуля и всё – эфир чист, можно разрабатывать его без лишних помех. Так-то, ребята, так-то оно так. Это давно всё известно. А вы олухи, лопухи, пейте, вашу дрянь. Но ко мне с ней не приходите. Будут проблемы. Я терпеть это не могу. Элементарное оболванивание людей, народа.

– Это обязательно будет золотой век благоденствия, – говорил он с жаром, – вы даже не подозреваете, какую мощную силу вам даёт любовь! Какая это мощь, если есть мозги с ней правильно управляться, любовь даст невероятную силу, тем более в а-био-эм-нете... Любовь даёт возможность странствовать в таких мирах, в такой чудодейственной параллели, что вам и не приснится никогда, – и Ведаев почти презрительно обвёл глазами всех присутствующих.

Собравшийся народ нервно молчал. Кто-то пытался задумчиво курить или потягивать чай с безразличным видом. Но у каждого таились собственные кошмарные мысли.

Дементия звали часто Крысоловом, потому как замочить он мог любую крысу двинувшуюся в его сторону. Местечко было то ещё – дом-студия, расположенный в практически совсем заброшенной части старинного Ростова. Это было здание ещё 19-го века, частично даже разрушенное во время немецких авиа-налётов, но восстановленное в послевоенные годы.

Мне слушать его было вполне приятно и интересно. И сегодня в пелене поднимающихся разговоров мне он казался весьма добродушным. Потом он стал читать всем своё излюбленное издание – «Исследования радиофизиков в области души». Старая советская, видимо, никем незамеченная книжонка, которую Ведаев извлек, то ли из глубин собственного подсознания, то ли с развалов никому уже ненужных, невостребованных библиотек.

Крысолов был мастер по откапыванию магии в сохранившейся истории, безумных картинах прошлого и сюрреальности настоящего. Не было слышно, как на улице завывал ветер, шёл дождь, и потом установилась тишина.

Мы вышли и поехали ко мне домой, из публики я взяла с собой только одного монстра с жутко голубыми глазами, почему? Да, ни почему, от него исходило немислимое тепло, хотелось укутаться в него всей полностью и никогда не смотреть ему в глаза... Ведь там может быть пустота или жестокость в глубине. А так нет, ничего не может быть, есть только тепло...

Поставь чайник, согрей, что ли себя сам.

Ночью мы вместе жарили и ели блины – этикие маленькие солнца. Огонь... Было тепло и радостно.

К утру, мы разошлись, тепла больше не было. Это была боль, я её не узнала сразу. Есть такой метод завернуть боль во что-нибудь потеплее, и тогда не сразу понятно, что и где у тебя болит...

Это был он. Джанкой, Джанкой звала я его...

В голове звучало: «Знаю, будем мы с тобою вместе, если я навеки не усну... А усну, забудутся обиды, всё исчезнет, раз и навсегда и никто я знаю, не увидит, как упала горькая слеза... Помоги избавиться от боли, огради меня от тяжких мук...» /слова песни известного донского автора О. Толстолуцкого.

Кто он? Кто этот Джанкой? На этот вопрос было сложно ответить. То ли фантазмагорическая сущность, являющаяся только ко мне, сгусток энергии из потустороннего мира, сбывшаяся мечта, или иллюзия, а может быть вполне обычный человек, каких много... Я шла за ним, я шла к нему притягиваемая неведомой силой, силой счастья и покоя. Я любила Джанкою. И это чувство было реальнее всех нас, всех вселенных.

Глава 4

Отец Сергей

Отец Сергей был ещё тот консерватор. Он отрицал существование души у машины. «Вот, лошадь, это другое дело!», – частенько приговаривал он. Мракобесие всё у вас. Вы пытаетесь из этого мира, сделать чёрт знает что. И он грозил кулаком, то ли нам, то ли ещё неведомо кому. Отец Сергей – хороший человек, это чувствуется по его энергетике, в ней есть спокойная благодать и умиротворение.

Я слушала его и радовалась этой горячности. Энергетика придавала дополнительных сил и уверенности, уверенности, что всё не зря.

Внезапно небо заволочло тучами, и пошёл дождь. Мы сидели под навесом. Джанкой курил одну за другой, сигаретный дым уходил в дождь причудливыми узлами. Пастор молчал, выстукивая ритм, пытаясь подражать дождю. Мне казалось, они никак не могут сыграть, найти единение. Пёс свернулся у моих ног и делал вид, что спит. Пёс в прошлой жизни был шаманом, я уверена, что он кружился в безумных танцах с бубном, в ожерелье из костей и самоцветов вокруг костров, больших и маленьких. Теперь он спит и дарит своё тепло другим, тепло, которое удалось тогда вобрать в себя и затаить.

Мне захотелось к реке. Меня почему-то тянуло к водоёму. Я умоляла ребят поехать со мной. Но они наотрез отказывались.

– Ты что утопиться вздумала?! – укоризненно усмехнулся Пастор.

– Да, нет, что ты, – лепетала невнятно я, – просто хочется на воду посмотреть и всё.

Дождь прекратился. Вечерело, на небе то и дело появлялись новые звёзды.

Наконец Джанкой отбросил очередную сигарету и встал:

– Поехали! – сказал он твёрдо и уверенно.

Я быстро собралась и попрощалась со всеми остальными.

Мы ехали молча. Дорога была тяжёлой. Слушали музыку.

Наконец мы нашли какое-то укромное место у воды. Но проход к воде практически весь зарос. Мне удалось только слегка смочить ноги.

– Осторожно! Тут много змей, – сказал Джанкой и довольно улыбнулся.

Он стал очень подробно рассказывать про это место и как любил бывать тут раньше. Жить здесь, подолгу скрываясь от чужих глаз. Он взял меня за руку, и мы долго стояли, не шевелясь. Я смотрела на звёзды. Звёзды здесь были необычайные. Казалось и звёзды смотрели на нас, на нас – как такую же необычайную пару на этой земле, в этой Вселенной

Мы ехали обратно тихо, медленно. Я жадно ловила ртом воздух из открытого окна машины. У меня перехватывало дыхание. Дыхание перехватывало от неведомого и невидимого счастья.

Глава 5

Пересвет. Эпизод

Это был далёкий 2012 год псевдопостапокалипсиса, февраль, тьфу ты это было накануне. Мы ехали после квартирника Пересвета из Шахт. Пересвет был музыкант, поэт и просто хороший человек в маске законченного негодяя. Впереди его ждала успешная карьера молодого андеграундного самобытного рок-барда. Но не сегодня. Концерт был успешным и удачным, но все немного устали, а кто и просто напился. Дорога в Ростов была заснежена, а нужной дороги я совсем не знала. Дорожные развязки чудесным образом уводили в небытие, для меня по крайней мере дело обстояло так. Окна запотевали, и видимость приближалась к нулю. Штурманом был Антоша, уже само по себе навевало тоску, штурман был пьян, пьян довольно жёстко или жестоко. В такой ситуации моя резвая машинка 15-й модели несла нас в никуда, или в постапокалиптическое завтра, кому как больше нравится. На улице было очень холодно, и нестись хотя бы в никуда, было довольно приятно, главное, что в машине было тепло. Всех разморило. Народ уснул. Как вдруг внезапно проснулся Тоха, его, видимо, что-то осенило, и он пронзительно заверещал на весь салон:

– Мы проехали поворот, разворачивайся, разворачивайся!!!

Я будучи, девушкой сильно впечатлительной, резко и круто развернула автомобиль. Полосы за дорогой были белы, и из машины казалось, что они идут вровень с трассой, но, ни тут, то было. Ширины дороги не хватило, и задние колёса моего автомобиля повисли над бездной. Ещё секунду назад я эту бездну не видела и даже не подозревала о ней, но теперь ощутила всем нутром своего тела, машина частично висела в воздухе. Была ночь, вьюга и крепкий мороз. Никто в машине не осознавал, что апокалипсис в виде снежной дыры уже засасывал их совместно с автомобилем, и уже готов проглотить их вместе с железом, возможно даже не разжёвывая. Истерика подкатывала ко мне, а Пересвет тоже очнулся и почему-то был весел. Видимо, зияющая белая пустота его всегда забавляла. Надежда на мои скромные навыки вождения была невелика, так что я уповала лишь на удачу и на «авось не сегодня» – тоже неплохая молитва, если правильно её применить... Впрочем, как и любую молитву, которая испытана временем. Зажужжали колёса, взвизгнул лёд и снег под ними, и мы вырвались из лап, очаровывающей сирены-белизны...

Дорога покатила сама по себе, машина рвалась домой и уже сама нащупывала нужную трассу. Я молчала. Я хотела домой, в одеяло и не помнить эти жадные руки пустоты протянутые ко мне. Но хриплый голос Пересвета успокаивал и уносил в будущее, где есть право решать и выбирать свою дорогу.

Мы вырвались, мы ощутили свободу!

Ан, нет, это всё пьяные сказки...

«Иуда приди, мир ждал твоего поцелуя...»

Как исковерканы судьбы... Как исковерканы судьбы Иуд.

Глава 6

Концерт группы «Выживший Ёж» психоделический панк

Сегодня был концерт. Концерт ребят из группы Выживший Ёж. Скрежет этого Ежа вызывал у слушателей полнейший восторг, и они ломались на его концерты как укуренные параноики. Но я, конечно, лукавлю – публика была разношёрстной, слушать хотели все от ботаников до богоизбранных или законченных хиппи. Ходили легенды, что если правильно настроится на концерте на волну музыкантов, поймать, так сказать, волну, увидишь, прямо на сцене голографический ряд психоделических картинок, которые рисовали музыканты у себя в голове.

– Не дай Бог, такое увидеть, – подумалось мне.

Но я, всё же, удобно устроилась за столиком в тёмном углу зала клуба. Бетонная колонна удачно укрывала меня от посторонних глаз. Концерт начался как всегда с длительной задержкой, и я уже успела заскучать, выпить несколько кружек крепкого чая, поболтать со всеми знакомыми и едва знакомыми слушателями, пришедшими на этот концерт.

И вот, наконец, зазвучали первые протяжные гитарные партии и...

О, ужас! Передо мною поплыли картинки, эти самые ожившие картинки! Сначала были ежи, только ежи, они торопились, уходили в лес, скорее всего туда! Всего лишь партия спешащих ежей, подумаешь... Как я быстро поняла, всё это был коллективный мираж:

Солист запел. И передо мной возник какой-то заброшенный гараж, на столике посередине стояла бутылка початой водки, стаканы разливали водку в себя сами.

Так, бас-гитара, – мчится за рулём какой-то раздолбанной машинки, непонятного советского производства а-ля «буханка», похоже, он счастлив.

Вступили барабаны, – и тут явился всего лишь хорошо прожаренный стейк и бутылка вина n-ного года, стол накрытый со вкусом, профессионально, скатерть безупречная. Толстый, хорошо прожаренный стейк всё ещё дымился на ромбовидной тарелке, казалось, что его чуткий запах пробивается в зал, сочный, приготовленный по всем правилам хорошей ресторанной кухни, он манил народ с невероятной силой.

Заиграла соло-гитара, выдав невероятные потусторонние звуки, но над головой гитариста, я увидела всего лишь лампочку, издававшую слабый жёлтый свет. Она гасла и вновь вспыхивала, как будто озаряясь новой идеей. Лампочка была обычной, как у Ильича, даже не энергосберегающей. Мне вспомнилось, что такие лампочки собирались запретить, а он вот до сих пор их использует...

Новая песня и вновь понёсся круговорот картинок —

Барабаны, – коррида, неистовая испанская коррида, красные тряпки- плащи и бесстрашный тореро.

Солист, Глеб, – огромное поле, над которым затянулись чёрные тучи, это поле после недавно, прошедшего сражения, по всему полю разбросаны тела раненных и убитых, а где-то вдалеке скачет, мечется конь, одинокий конь... Он удаляется и за ним тянется, извиваясь, какая-то красная ленточка..

Бас, – космос, звёзды, мириады звёзд, расплываются, улетают, приближаются, зрелище завораживает, и ты уже сам летишь в эту космическую бездну...

Соло-гитара, – медленно рассеивались клубы едкого дыма, сквозь них я увидела жуткую оскалившуюся пасть, но я не успела даже испугаться, как картинка сменилась, – и я увидела его, поднимающегося по невероятной лестнице, которая упиралась в небо, он был на полпути, но мне показалось, что он собирается спрыгнуть. Мне кажется, я успела ахнуть, прежде чем картинка снова сменилась в такт мелодии, ставшей тёплой и проникновенной, казалось, это

струны в твоей душе звенят, а на сцене ты только слышишь их отклик. Передо мною теперь просто плыли огромные пушистые облака, и перистые, и кучевые, они быстро сменялись, как будто убегая от догонявшей их мелодии, от звуков музыкальных инструментов... Эти пугливые, волшебные, невероятно красивые облака.

Солист, – детский сад, маленькая девочка с очень упрямым взглядом круглых карих глаз смотрит на нас, и вот уже картинка сменяется другой – маленький мальчик стоит у решётки забора в детском саду, похоже, что это уже старое доброе советское время, он следит как его мама садится в автобус и уезжает, – вот она вселенская печаль разбитых нежных детских сердец... Он будет ждать её весь день, он так и не отойдёт от этой решётки...

Бас, – он в поле с собакой, пёс с радостным лаем вспугивает птиц, носится как угорелый и собачьему счастью нет границ, высунутый до предела язык как будто развеивается на весеннем ветру... Да, судя по всему от такой картинки и все вокруг счастливы. Трудно не заразиться. Счастье оно заразно. В аптеках продают маски, медицинские, ну если что, на всякий случай, кому-то могут пригодиться. А вот уже пёс грациозно спугнул очередного фазана или куропатку, и птица яростно взмахивая крылами, будто бы выбивая ими пыль, улетела вслед садящемуся за горизонт солнцу.

Барабаны, – микрофоны, динамики, очень много различных музыкальных устройств для качественного воспроизведения и передачи звуков перед нами. Техника. Хорошая техника у барабанщика.

Вокал, солист. – он на подмостках театра, актёр, играет, судя по всему это постановка Гамлета. Он на сцене, произносит монолог Гамлета:

«Быть или не быть, – таков вопрос;
Что благородней духом – покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут,
Сразить их Противоборством?...»
Зал полон, зал рукоплещет...

Соло, – вдоль реки, заросшей камышом идут индейцы, в волосах у них перья, мужественные торсы обнажены и разукрашены, в руках луки, копья, причудливые стрелы, с разнообразными наконечниками. Хау. Тишина. Всем молчать. Их лица угрюмы и сосредоточены. Ближится время решающей битвы.

Бас, – О! Футбол! Он на стадионе. На большом табло Ростов —ЦСКА, красивый счёт 3 —0. Золотые выиграла! Ростов- чемпион! – Ура!!!

Миражи всплывали и пропадали вновь, временами, они просто исчезали, и наступала визуальная тишина. Временами в воздухе просто зависали миллионы колокольчиков и тихонько позвякивали. Миражи кружились, забавлялись в своём психоделическом танце. Появлялись и пропадали. С каждой новой песней картинка менялись и становились то глубже, а то невнятной, – становились какими-то размытыми.

Наконец наступила тишина. Последняя песня – была чистой, ничего (!) и я с огромным удовольствием уплыла теперь в свой мир, свои картинки. Я видела бескрайнее поле подсолнухов, чуть касающихся солнца у горизонта, потом там стал капать мелкий дождик, и вот я уже маленькой девочкой прячусь с зонтиком в подвале под верандой, белые кирпичи складывают один к одному, закрепляют раствором, возвышается стена. И я мчусь на велосипеде по лужам, брызги летят мне в лицо. Слезы, это слёзы, плачу. Убираю кепку с лица и вижу море, волны солнце слепит. Музыка прекратилась, включили свет в зале, свет лампочки настырно светил мне в глаза.

Такого выступления я не видела ещё ни разу. Чувства были смешаны. Я оглядела народ – но угадать, что кто видел на самом деле, не представлялось возможным, все галдели, пили пиво, пили что-то покрепче, кто-то уже валился с ног. Кого-то подхватывали, кто-то падал и не хотел вставать. Народ оживился и зажил своим броуновским существованием. Было весело и как-то тепло и уютно. Как будто побывала в детской красочной сказке, волшебной сказке для всех.

«Опьянённые восторгом» пронеслась у меня в голове мысль. Чувствовали ли вы когда-нибудь натуральный психоделический кайф? Так попробуйте, вдруг и у вас получится.

Глава 7

Собирание лопуха на старом заброшенном кладбище

Мы ехали по разбитой дороге посёлка Пилотов на старое заброшенное кладбище. А может, дороги тут и вовсе никогда не было, были ямы. Дело в том, что на кладбище, как уверял Пастор, растёт самый шикарный лопух в округе. Мы остановились неподалеку от кладбища. Был ли это вход в него, в темноте я разобрать не смогла. Далее пришлось идти, продираясь через плотные заросли, в сгустившейся темноте было сложно разобрать чего именно. Фонарик был у нас один на двоих. Я старалась не отставать от Пастора, и не терять его из виду. Периодически свет фонарика падал на запылившиеся надгробия. Железные, каменные памятники так и тянули к себе моё внимание, даты, фото, лица. Было жуткое ощущение, как будто ты проник ночью в чужое жилище, а его хозяева спят, спят мирно и уже давно не видели в своём доме гостей. Были памятники в виде самолётов, ракет и даже чудовищные винты, парившие в воздухе, чудились мне. Мы с трудом продирались в эту чащу. И тут я оглянулась – дороги назад не было.

– Пастор, Пастор, – истеричным шёпотом завопила я.

– Тсс, я нашёл, – ответил он.

Он стал рвать лопухи и складывать в пакет, их крупные листья напоминали крылья каких-то чудовищных летающих существ. Здесь всё летало и кружило – деревья, листья, надгробия, памятники, темнота. Или у меня кружилась голова.

– Хватит? – пробормотал он тихо.

– Более чем! – испугалась я, – идёмте отсюда, пожалуйста.

Пастор был невозмутим: «Такого лопуха ты больше нигде сейчас не найдёшь!»

И он стал прокладывать нам путь к отступлению – обратно, к машине. Казалось, тёмная жуть шла за нами по пятам, а может и наоборот впереди – бережно придерживала ветки и помогала раздвигать заросли, чтобы мы поскорее ушли. Точно не знаю. Был ли благословен этот поход?! Мне почему-то кажется, что да. Что мне были рады, несмотря на то, что тревожить вековой покой всё же не надо. А мудрые люди говорят, что надо доверять своим чувствам и внутренним ощущениям. И потому, думаю, проводили меня с благочестием и добром. Я благодарна.

Когда наконец-то я увидела звёзды над головой и свободное пространство впереди, казалось, счастью моему нет предела. Там позади был покой, вековой покой. А счастье было впереди. Я это точно знала. Мне к нему. Я радостно завела машину и помчалась прочь, не разбирая дороги, только бы больше никогда сюда не возвращаться.

Пастор! Вы мне нужны! Пастор!

Мне снятся страшные сны!

Так вскипает подушек вспененный бред,

А я разбиваюсь о тайны ночных бесед.

Там горячечные путаются во мне дни

С ершистым адреналином в вязкой крови.

Близится эта ночь, я устала так её ждать.

Пастор, помогите, мне твёрдо надо бы знать, —

Почему в этом мире так важно зло?

Почему говорят, что мне повезло?

Так спускается ночь как чёрный туман,

Собирает людей по своим там домам...

Сонной травы отведав дня,
Пастор не забудьте и вы меня!
Пастор! Вы мне нужны!
Пастор! Мне снятся страшные сны!
Будьте ко мне так добры!
Пастор! Отмолите меня у тьмы.

Ночью мне снился огромный чёрный волк, который вцепился в мой левый бок со спины. Я никак не могла от него избавиться, и избавиться от боли... Проснулась в холодном поту, боль не унималась. Я долго смотрела на луну в холодном равнодушном небе и ни о чём не думала.

Глава 8

Прогоняющий Солнце

Он носил старое индейское имя Прогоняющий Солнце, не знаю в чём там, собственно, было дело, но являлся он ко мне обычно в образе тёмного, голубоглазого оборотня. Взгляд его внимательных глаз часто пугал своей отчаянной голубой бездной.

Прогоняющий Солнце. Может быть, он проглотил это солнце, не знаю, но вид у него всегда был вполне самодовольный, так что невольно приходилось вглядываться в его живот и думать о спрятанном там солнце. Вот и сейчас в глубокой темноте светились его глаза, и играла весьма странная музыка. Меня привлекало в нём сочетание невероятной силы с космогенной нежностью и сумасбродностью.

«Ты никогда понять не сможешь, любви безвыходной моей...» Как поётся в известной песне.

Но совсем я не испугалась от этого очередного вторжения, потому отвернулась и продолжила спать.

«Ты с каждым годом мне дороже, ты с каждым годом всё родней, ты никогда понять не сможешь, любви безвыходной моей» пронеслась песня О. Толстолуцкого в моём сне.

То ли невероятный жар у моего плеча, то ли приторный запах крови разбудил-таки меня. Я очнулась, и увидела струйку крови, стекающую по моему предплечью. Я посмотрела на него, он сказал тихо: «прости», – смутился, встал и отошёл. Я снова посмотрела на руку, никакой крови там не было. И окончательно сбросив сон, я протянула к нему руки, пытаюсь обнять. Обнять вышли какие-то неумелые и поспешные...

Рассвет поднимал небо, казалось из последних сил, еле-еле, не торопясь. Впрочем, я не поднималась совсем. От моего ночного посетителя казалось не осталось и духа. Кто он??

Ты и твой демон. Демон внутри. И тут меня осенила догадка. Он входит в меня, он же входит... Он вошёл и остался... О, боже, это уже не я. Я кинулась к зеркалу, всё было как будто так же, и всё же что-то было не так... Я не могла уловить это, я приближалась, и оно вновь ускользало от меня. В панике я металась по квартире. Хотелось расцарапать, разорвать свою грудь, нутро и вынуть это. В зеркале я уже видела как ошметки моей плоти и крови разлетаются в стороны, но и это не приносит облегчения. Добраться до ЭТОГО было невозможно, оно ускользнёт всё равно. Я зарыдала.

Ко мне вновь пришла радость, радость от того, что я не поддалась на первые грубые эмоции и моя плоть была цела. Моя ценная и любимая плоть, улыбаясь, я гладила своё тело. Потом упала на постель и провалилась в глубокий отчаянный сон.

Никто не я. Никто – не я.

Глава 9

Доктор ДЖа

А не позвать ли нам Доктора Джа?

– Позовите Доктора Джа!

Мне так важно хоть иногда чувствовать твоё тепло, твой запах... Я не хотела бы тебя будить, лучше рядом лечь и уснуть... Я целую твоё левое плечо перед сном...

О, как я счастлива! Вам не передать!

Любовь – это нечто неуловимое и прекрасное.

Вот, ты сидишь ко мне спиной, и я обнимаю тебя за плечи сзади. Я рядом, я прижимаюсь щекой к твоей коже, я чувствую тепло твоего сильного тела, чувствую силу твоего дыхания, чувствую твою невероятную силу и энергетическую мощь, я чувствую тебя, и какое-то необыкновенное чувство радости и любви поселяется у меня в сердце. Я прижимаюсь к тебе всем телом, и чувствую, как эта волшебная радость невероятным образом разливается по всему моему телу.

Я вижу в зеркале, как ты улыбаешься. Я улыбаюсь тебе. Я – твоя нежность.

Подъезжая к кругу, рекомендуют снижать скорость, иначе другие участники дорожного движения могут не предугадать вашего появления, и не смогут должным образом отреагировать на это...

Виноватых нет, их просто не может быть. Ты сам всё придумал.

Глава 10

Рынок душ

Это работает приблизительно так. Где-то есть огромный рынок, где этот мир закупает души, для работы, например, на земле. И что происходит у нас в последнее время? Вы это видели? Это как наездник на необъезженном скакуне, – душа в теле! Тело изгибается, извивается и готово сбросить своего неразумного ездока, жокея. Вы видели когда-нибудь такое? И что происходит в итоге, скакуна пристреливают, жокей остаётся без работы. Нет бы, им гореть нежным ровным светом, перерабатывать энергетику в энергию, оплачено же всё. Гори медленно своим интересом, вырабатывай любовь и гармонию, что ещё нужно спрашивается?.. Ан нет, не справляются... Лично мне вот, кажется, мою душу купили где-то на одной из распродаж, гигантских распродаж, так бывает с теми, кто висит на волосок от аборта и вот им в последний момент подворачивается душа по сходной цене, неопытная, глупая, но по сходной хорошей цене. За меня недорого заплатили, так цирк – покажи что сможешь, вот и не парюсь я, горю ровно, стараюсь.

Мать-Земля, может, слышали? Так вот, гигантская яйцеклетка вселенной породила ваши тела и подобрала вам сперматозоиды душ – где-то на задворках вселенной, возможно по сходной, очень дешёвой стоимости, а может, вы ей и дорого обошлись. Схема везде одна и та же, только потом простор для творчества. Играй себе. Только матушку слушай, в 14—00 – обед, в 22—00 спать. Почитай отца своего и мать. Заповеди для вас писались, кстати, изначально то... Это потом гореть в аду стало, а на Земле то надо бы в начале, ровненько так и с интересом...

Я проснулась в горячечном бреду – последняя картинка, которую я видела, была такой – на поляне у небольшого костра сидела группа людей, я видела только их спины. Они были ярко освещены каким-то прожектором, камера отъехала и я увидела гигантскую летающую тарелку, скорее в форме шара, напоминающую всем известные картинки Сатурна, это она ярко освещала этих людей. В следующую секунду я увидела яркий свет, исходящий с внутренней стороны моих век, он слепил, было невыносимо. Я открыла глаза и проснулась, передо мной была темнота. За окном мерно капал дождь. Ночь. Сквозь сон я слышала песню Iggy Pop – To Belong Here (Чтобы стать здесь своим) (Is defy, Is defy, Is defy ... (Это вызов)

Вселенная будь добра, успокой меня. Вселенная будь добра ко мне. Я наивна и чиста, подскажи мне мой путь, сбереги меня и поддержи, умоляю, мне так страшно тут, одной.

Прогоняющий солнце, он здесь.

Глава 11

Лазейка, ключи управления, образы

Я не знала за что мне бороться...

Я остановилась на перекрёстке, дорогу переходила грязная замученная бело-рыжая собака, она не спешила, мало ли какие у неё сегодня дела. Я терпеливо ждала, представляя недоумения и проклятия водителей машин сзади моей, мне некуда было торопиться, как и этой весьма потрёпанной собачонке.

И тут я придумала себе новую лазейку. Человек, у которого есть творческие планы – не может умереть, если у него не закончено произведение, если у него есть невоплощённые идеи. Старая сказка – о том, что нужно найти человека, который полюбит тебя истинной любовью – не работала, то ли любовь была не настоящая, то ли люди не такие пошли. И энергия их любви...

Ерунда всё это
Пьяные пакеты
Вот подует ветер
И никто ты
И нигде ты

Достичь полного отрешения, стать бесстрастным наблюдателем, полная гармония спокойствия и принятия. И наш мир вполне полон тайного значения, не надо искать других, вы пытались когда-нибудь полностью осознать и принять жизнь обычного котика? Заглянуть в его бездонные глаза, что там? Или стрекозы, сельдерея, помидорчика – в чём её глубинный смысл? То-то же, а у себя ищите... Эгоизм что ли... Метафизический... Всем известно – хочешь что-то скрыть – положи на самое видное место...

Ключи управления у вас в руках: «мы можем контролировать и форму, и силу этого воздействия, и его направленность, и даже отрицать ее». «Это своего рода божественный солипсизм в нас» Трансцендентное знание. Трансцендентное видение. Человек не познаваем в принципе, но во всех бесконечных попытках его познания и есть смысл, фантазмагория стремления, фантазмагория устремлений...

Что первое приходит в голову? Остановись, вот твой образ, вот твое самоощущение, рассмотри его, поговори с ним... Твоя реальность трансцендентна, отпусти её... На волю... Это только мифы, прикоснись к ней и она уплывёт, пойдёт волнами по воде...

Глава 12

Суицидальные наклонности

*К чему вас склонность? – К самоубийству и полётам на Луну.
Сабина Шпильрейн.*

Помню, когда мне было шесть лет, нас детей повезли кататься на лодке по реке Воронеж, река была чистой и широкой, трава на берегу, казалась ярко-зелёной и почему-то вкусной. Там по ней бродили коровы, отчего-то думалось, вполне довольные своей жизнью. Я сидела на деревянном сиденье лодки и держалась обеими руками за него. Мой как минимум пятиуродный брат Денис был старше меня года на три, он сидел рядом. Внезапно Денис решил, что сейчас самое время развлечься, и попытаться вытолкнуть меня с лодки. Когда он начал стаскивать меня в воду, я сильнее вцепилась руками в дерево, он толкал, пытался оторвать мои руки своими руками... Я сжалась, вцепилась в эту деревянную доску сиденья лодки и молчала. Я не кричала, не возмущалась. Я думала – ещё секунду и взять отцепить руки самой, улететь туда в пустоту, в никуда, в ничто, в пелену небытия...

«Вас не найдут ни в больнице... Ни...»

Иногда думаешь, что совсем всё не больно и вдруг в одну секунду понимаешь, что больно, больно невыносимо, и ты больше не можешь с этим жить...

Просто я родилась сумасшедшей, но со временем смогла приспособиться к окружающему миру, и только с тобой мне хочется быть настоящей и доверять тебе. Это нелёгкое бремя, прости...

– А вдруг Пастор всё чувствует?! Эта мысль меня пугала и в тоже время придавала силы – если чувствует, значит, и я существую, значит – я есть...

Я выглянула в окно, ничего там необычного не было, дождик смывал чужие проклятия, ночь сверкала, отражаясь в его лужах... Я втянула носом воздух из открытой форточки...

– Воздушек был сладок и свеж, – я умильно улыбнулась сама себе...

– Вот оно блаженство счастья, благодать то, какая!

Ощущая запах своего тела, я чувствовала такую же одурманивающую благодать и единение с собой, всё внутри меня наполнялось какой-то цельностью и бесконечным счастьем от сознания себя, себя живой!

Глава 13

Случайная встреча. Один из пророков, или проповедник, паломник Юзеф. Или проповедников пруд пруди

Эта моя таинственная встреча с Юзефом произошла тогда, когда морозной ветреной зимой я решила подвезти случайного попутчика. Неведомая сила заставила меня внезапно перестроиться из третьего левого ряда в первый, чтобы подобрать его. Благо отметить, что не было других машин, мешающих этому перестроению, я также успела. Было очень холодно, желание хоть как-то помочь согражданам этого мира было велико. Удача, что удалось его так быстро реализовать.

– Добрый вечер. А вам куда?

– Черноград?! До первой станции Космоса.

– Да, по пути, садитесь. Холодно.

– Пятница, завтра выходной...

– Сегодня суббота!

– Как суббота?!

– Суббота, это я точно знаю.

– А суббота, точно, блин... Я забыл... Вот видите, что значит, живёшь не в колее вообще и не знаешь даже какой день недели... Я, это, вот ездил в ваш город, там в магазине скидки огромные были, до 50%, не удержался накупил себе всего... Потратил деньги, блин...

– Меня Заря зовут.

– Меня Юзеф.

– Очень приятно.

– Вот, подумываю перебраться в ваш город, что-то в Чернограде совсем мало людей стало. Вымирает как-то город... Как-то траурно стало в последнее время, так прямо резко почувствовалось... Поэтому частенько к вам выбираюсь... Пойду вот так по городу пошляюсь... По Пушкинской, в кафешках посижу, в «Циферблат» зайду... А в Чернограде и в будний, и в праздничный день, там, народ замыленный, тяжёлый...

– Это плохо как-то... Тягостные дни... Один раз живём...

– Нет ничего постоянного, как что-то временное... Да?! Такое вот бывает. И мне кажется, что это стабильное состояние ума, умов... Даже можно сказать целого общества... Наиболее оптимальное... Вот у вас в центре города ходишь – такого не ощущается, на окраинах – оно-то тоже ощущается, а в центре – нет... Просто есть время, когда замечать это... А когда живёшь так, в динамике, и не замечаешь вовсе этого... А так действительно, очень хорошо чувствую, замечаю...

– Ну, не знаю так ли оно, или нет... Везде полно людей разных мастей...

– Да, ну опять же это всё зависит от того, какой пласт сознания... По мне вот так. Уровень, так сказать. Различный уровень... Но я вам скажу, есть реально индивидуумы, которые чувствуют это давление очень сильно...

– А как же самоорганизация человека?

– Ну да, скажем так, каждый человек какую-то энергетику да излучает... И понятно, что допустим, большинство людей, традиционно, ну стремились к более крупным городам, в более перспективные, там всё равно больше возможностей мигрирует. Так получается и людей способных, талантливых, креативных, энергичных, таких как бы, к примеру, там больше. И таким

образом, они общую атмосферу создают энергетическую такого, прям скажем экшена. И это чувствуется, допустим... Да?!

– Интересная тема, но я об этом не задумывалась. Всерьёз так полагаете?

– Ну, не успеваю я тебя пропустить, извини! Не обращайтесь внимания, это я с машинами разговариваю.

– Тема не просто так, эта тема не просто так... Мне вот тоже было интересно всё это... Потом я в Индию стал ездить, по храмам, по храмам... 8 лет в Индии, такого насмотрелся там... Но теперь многое ставлю под сомнение, а что даже перечёркиваю, получая всё новые и новые знания здесь.

– И как там в Индии? Индия так модна сейчас, все туда стремятся почему-то.

– Ну, в первый раз я туда в 2008-м поехал. Вот... Ну... Индия опять же, всё по уровню сознания. Кто-то смотрит камни, ищет храмы, культуру. Как говорится, кто-то интересуется творцом, кто-то его творениями. Да?! Мне ни столько творения были интересны, а сколько, живые святые Саит-Баба, допустим, Ромао Бахаджи, Матай Рико Мамайя Идеизи. То есть живые такие святые, сущности, ну невероятные! Вот! Мне посчастливилось, у Саит-Баба я прожил полгода непосредственно. К нему все приезжают и президенты, и прочие сильные мира сего... На частных самолётах прилетают, у него там взлётно-посадочная полоса есть своя. Просто мощь!

– И всех принимает?!

– А так Индия, на уровне – Гоа, типо йога, типо порастягиваться, типо помедитировать, типо трубку мира покурить – это всё популизм, это всё так, духовный фильтр.

– Так он всех принимал?

– Конечно, всех принимал. Он никогда ограничений не ставил ни для кого, ни для какой религии, совершенно. Все приезжали. Я многих там видел.

– А может религия – это просто такая большая мистификация, которую придумали для людей, разные варианты, по вкусу, кто-то одно выбирает, кто-то другое. Но в итоге и развивается в столбе своего выбора. Кому-то розовый зефир, кому-то с шоколадом... Вот и выбирают. А названия уже придумывают потом. Бог-то един, он у каждого внутри есть. Каждому Бог дал что-то.

– Но пока ты до этого внутри дойдёшь, пока ты это раскроешь! Поэтому люди и открывают это в себе, через какие-то внешние образы, формы. Надеясь формы, допустим, атрибутом этого абсолюта. Пропуская объективные вещи через, допустим, песнопения, чтение молитв, через созерцание увиденного, например, храма, человек приходит к себе внутрь! Трудно, сложно человеку из грубого материалистического ума, который привык доверять только органам чувств, придти к глубокому субъективному, туда к себе внутрь. И придти устойчиво! Поэтому люди как бы выбирают – сначала через органы чувств – как то проходят, а потом уже только переходят на субъективный, глубинный уровень понимания, верования. Поэтому сложно логически придти к Богу внутри себя – это очень трудно. Поэтому и есть эти внешние атрибуты веры. Они нужны! Очень нужны! Пусть и во многом условны. Но всё равно – не сотвори себе кумира. Всё что ты можешь в этом видеть – это вселенский абсолют, творца. Как ни назови, сколько имён ни дай ему. Названия универсальной реальности – это так, для удобства, можно сказать. Путь от внешнего атрибута к себе, к открытию себя также важен. Но нужно понимать, что у нас настолько разные уровни сознания, что кому-то нужно на очень грубом уровне всё это объяснять, чтобы смог понять хоть что-то. Прям на пальцах объяснять – и то, бывает, не объяснишь! Все мы дети Божьи, ещё неразумные детишки... Ну, а кто-то уже готов воспринять прям метафизически. Поэтому усреднено – оно сделано вот так – религия, атрибуты, образы веры. Усреднение понимания этакое.

– Так, а уровнем сознания, их, мама не горюй, сколько! Ну, вот как бы так. Для меня вот всё плавно гармонично вытекает, – продолжил Юзеф, – одно от другого не отделяется

совершенно. Если человек целиком уйдёт в бизнес, не учитывая какие-то духовные аспекты, вопрос только времени, когда человек просто высохнет, когда его душа иссохнет совершенно. Чисто от материального эффекта, от материальной гонки. Я не просто так это всё говорю, я сам всё это прошёл. У меня достаточно опыта и боевых действий, бизнеса в недвижимости, адвокатский бизнес...

– А сколько вам лет?

– 44, поэтому я не просто так говорю – важно иметь духовные аспекты. Важна духовная составляющая. Важно иметь духовные аспекты. В бизнесе в том числе. Поэтому для меня сейчас всё в целом – спокойно, гармонично, нормально как бы всё складывается. Я ничего не разделяю отдельно, духовная и материальная жизнь – они тесно взаимосвязаны.

– Хорошо.

– Всё равно все эти мысли – об осмысленности, о понимании – зачем? Накрывают же. Бывает. А с кем их разделить? Кто заполнит? Как говорил Мэй, у каждого человека в душе дыра размером в Бога. И каждый закрывает её как может. Сначала какими-то материальными успехами, победами, любовниками, любовницами, возлюбленными, семьёй, ещё чем-то... А она не заполняется! Пока человек в итоге, в этой жизни, или чуть позже, в конце, в начале, в середине, не дойдёт и не поставит его, Бога на это место. Потому что эта дыра только под него! А человек думает материалистично: «Ага, вот пока попробую вот это – успех там или ещё что, машина, бизнес...»

– Жизнь совокупность возможностей...

– А причину и оправдание упадничества всегда можно найти. Я сейчас не работаю. Занимаюсь только собой. Только, только собой! Спорт, книги, спорт, книги. Музыка.

– А деньги?..

– Деньги – это пассивный доход.

– Хорошо так. Тоже так хочу.

– Ну, это всегда двести возможностей. Первое на пути к этому – это всегда двести возможностей. Это первое с чего надо начинать. Вот, а потом потихоньку можно придти. Это только начало пути. Я тоже с чего-то начинал. А сейчас людям так и говорю: «Вы только не говорите мне об ограниченности своего сознания, и о своих мечтах... Давайте мы сначала шоры будем по чуть-чуть по чуть-чуть раздвигать... Вот, а потом будем пытаться говорить о возможностях».

– Да, столько ограничивающих программ. Это да...

– Конечно, конечно. Есть такое правило: «На десять да, восемь – нет». Это правило универсально.

– Ну а интернет то – универсальное средство для того же общения.

– Я бы сказал для уничтожения общения – да!

– Нет, но оно же не исключает его, а только дополняет!

– Одноплановое общение – да, есть техническое общение – тогда да. Для передачи технической информации – согласен! А так, первое – что такое понятие «общение»? Я вам профессионально скажу – 70% передаётся невербаликой, и всего лишь 30% словами! Если в эти 30% ты действительно уложишь свою сердце, душу и всё остальное, то тогда я не удивляюсь, почему в последнее время такое малое количество людей, у которых вообще есть чувства сопереживания, сострадания и любовь. Мало, кто способен, вот почему. Полностью атрофировано у них всё! И они называют общением в интернете – общением?! Это бред! Это просто шизофрения! Когда человек вымышленное, мнимое, выдаёт за настоящее. Это шизофреническое что-то, понимаешь?! Когда 70% передаётся невербаликой, мимикой, жестами, всем своим излучением!

– Но иногда я не хочу никого видеть, а немного общения всё-таки требуется...

– Согласен, но тогда уже можно и не включать интернет. Я просто знаю, как общением можно поднимать людей, границы стирать, достигать всего, чего угодно. Умение общаться – вот в чём весь сахар, чай и кофе, только гораздо дороже. Умение общаться – откроет тебе все дороги. Меня учили этому ещё 17 лет назад, ребята которые умели замечательно общаться. Эти ребята, благодаря своим знаниям за полгода раскрутились так, что уехали, эмигрировали за границу. Это для меня тогда был первый опыт. И теперь я хочу пользоваться всеми своими знаниями, так что чисто техническое общение – мне не нужно.

– А зачем же за границу? Это что порог всех мечтаний? Некая квинтэссенция всех стремлений? Как в наших сказках – и жили потом они долго и счастливо?

– Ну, скажем так, чтобы туда уехать – это нужно столько ресурсов, чтобы человек чувствовал себя там в безопасности. Это я говорю, что он не только заработал себе на безбедную жизнь здесь, а даже там! Это я подразумеваю. Это контекст. Насколько он себя хорошо обеспечил. Одно дело квартиру тут сдать, но чтобы с семьёй эмигрировать – вот это о чём-то говорит. Уровень запаса прочности, это разные запасы прочности – здесь и там, когда у тебя там ни роду, ни племени. Я не говорю напрямую, что за граница, как эталон. За граница – это как мерило объёма.

– Я не хотела бы, допустим, чтобы мои дети жили за границей.

– Тоже правильно.

– Я люблю русский язык, я хочу слышать русскую речь.

– Тоже правильно... Тоже правильно. Кому как нравится, вот взял карточку и поехал в любую страну. Мне вот нравится зимовать на Гоа. Потрясающе! Утром встаёшь – 10 рупий апельсиновый фреш, всего 10 рупий. Ещё 30 рупий – шикарный кофе и пошёл в океан искупнулся, помедитировал. И это в декабре, январе! Когда у тебя песок хрустит на пляже, точно также как здесь снег. Замечательно! Вообще, знаешь... И ты не паришься, что надо работать. И когда есть такая возможность – это же кайф. В сентябре поехал по Италии побродил, ну там шопинг и прочее, в мае где-нибудь в Испании, потом ещё куда-то съездил... И это не значит, что там жить. Как вариант. Кому как. Я честно скажу, что это приятно.

– Наверное. Не знаю.

– Опять же повторим о закрывании глаз на возможности, на пространства, пространства вариантов. В общем уже банальности. Скажем так, может быть не доросла ещё. А рост. Бог то внутри, весь-то потенциал по идее внутри. А и рост то по большому счёту не рост, а только открывание, узнавание, раскрывание себя.

– Ну да, не всё ж сразу.

– Ну, что-то ж от нас всё зависит в этих сроках, темпах. К примеру.

– Не знаю...

– Ну, если от кого-то зависит, то в первую очередь от нас. Так что с себя и имеет смысл, может быть, начинать. Не глядя, сколько лет у кого ушло. У кого-то прозрение наступает в секунды.

– У меня нет загранпаспорта, – рассмеялась я, – первый шаг не сделан до сих пор.

– А я вот как раз планирую, на 3 месяца улететь, зима же... А там фреша – арбузный, папайевый, ананасовый, томатный, апельсиновый, потом бы винограда свежого поел... Помедитировал... С девушками кофе попил... Ах, хорошо, красота. Потрясающе! Восхитительно! Там русских кстати полно, а тем более русскоговорящих со всего бывшего СССР. У того же Сайт-Бабы, там постоянно около тысячи русских... То есть общение потрясающее, интересное, такое интеллектуальное духовное общение. Потому как кого там только нету, – всякие маги, колдуны, психологи, парапсихологи, эзотерики. На свой вкус и цвет там можно найти поболтать всегда.

– Ах-ха... Ха.

– Да, там палитра людей на любой вкус. Тем более люди там более открыты, расположены к общению.

– Как в поезде?! – усмехнулась я.

– В принципе – да, но это даже лучше! Многие свою алчность, свой эгоизм оставляют дома. Туда даже светила медицины приезжают работать бесплатно. Альтруизм такой, вот. Там общая такая атмосфера альтруизма. Поэтому люди открыты, более такие не замороженные. Даже и легче дышится. Так спокойно, легко. Никто никому ничего не доказывает. Любите всех, цените каждого! Как говорил Сайт-Баба и принимал всех.

– Да уж, любите. Любите альтруистов, – с улыбкой сказала я.

– А сейчас вот я тут занялся новыми техниками, очень интересные, собираемся с ребятами, практикуемся. Работаем с внутренними частями человека, так сказать, с его внутренним миром.

– Но воля человека же неприкосновенна! – возразила я.

– Здесь никто ни к кому не прикасается, работаем с внутренними частями человека, его же частями. Допустим, узнаёшь, как он формировал, формирует проблему. А мы просто подбираем методы и пытаемся её расформировать. Примерно таким же способом. И она сдувается, как по щелчку пальцев, эта проблема.

– Сложный вопрос. Он требует для меня более детального изучения. Не могу так сосредоточиться, большая часть внимания уходит, чтобы следить за дорогой всё же...

– Очевидно, пять-десять минут и можно убрать фобию. Хочешь – мучайся, да, говори, что это моё личное и субъективное, – вопросов нет! Или же буквально 5—10 минут и буквально по щелчку её убрать. Ну, примерно. Любую фобию! И самыми простыми методами, я даже не ввожу человека в состояние транса или гипноза. Хотя с гипнозом даже ещё лучше, ещё эффективнее было бы.

– Ну да, если человек попросит об этом, тогда – конечно, тогда его воля не нарушена. Если он просит об этом.

– Вот! Давай я тебе расскажу о типичном случае варварского быстрого боевого и охренившего, прошу прощения за слово, программирования или даже перепрограммирования. Допустим, приходит женщина на вечеринку в роскошном платье, часа 2—3 она в центре внимания, она это чувствует, она этим насыщается. Случайно, она проливает на платье бокал вина, платье – ни к чёрту, она в считанные секунды перекодирует весь этот вечер и говорит: «Вечер не удался!» И все 3 часа предыдущего события – того, что она бешеным вниманием пользовалась – всё к чёрту летит! У неё сразу, быстро, перекодировался весь опыт! Допустим, вот, супружеская пара – живут 15 лет, кто-то из них случайно узнаёт, что кто-то из них реально изменил. 15 лет – коту под хвост! Человек в секунды перекодирует весь этот опыт. И говорит – 15 лет всё было плохое! Вот, это настоящее программирование. Когда в считанные секунды – бабах! И десятилетия ты коту под хвост перекинул. Когда тут же, сразу говоришь: «Какая он или она тварь, какая подлая натура». Всё! И практически человеку уже сложно вспомнить что-нибудь хорошее о некогда ближнем. Это боевое НЛП реальной жизни. И есть НЛП основанное на тех же способах, только в другую сторону. А на самом деле НЛП – это и есть обыденность, как быстро перекодируется опыт, обучение всё такое.

– У этой аббревиатуры какая-то нехорошая слава.

– Это люди незнающие сути её создали! Вот, ты на море давно была?

– Ну, давно, в прошлом году.

– А ты где любишь отдыхать?

– Я люблю – дома, на диване.

– Ну, реально, чтобы ты вдохновилась и впечатлилась, допустим. Ну, чтобы действительно почувствовала смену обстановки? И, ну, реально, что тебя вдохновляет, даёт стимул, заряжает, даёт мотивацию?

- В Чернограде у вас тут нравится, но на море тоже хорошо.
- Ну, вот конкретное место, где тебе наиболее комфортно.
- Да, нету у меня такого места! Я не привязываюсь к местам как-то. Я привязываюсь к людям, наверное.
- А зачем тогда на море ездить?
- Ну, может, я и саму дорогу люблю. Быть ни в каком месте, а в вечном движении из ниоткуда в никуда. Может быть.
- Вот, пример, маленького НЛП – ты представляешь себе вот здесь пляж, дальше море, вот здесь шезлонги, здесь какая-то кафешка из пальмовых листьев, из бамбука сделана, может, какая-то яхта вдали... Можешь себе всё это примерно вообразить?
- Ну, могу.
- Цветовую гамму ты усекла? Ну, синее, жёлтое – песок там, пальмы – зелень, белый – пароход или яхта, допустим... Можешь представить?
- Угу.
- А теперь представь, что у тебя есть такая волшебная ручка и сделай эту картинку потемнее, темнее, темнее, темнее, как будто бы ты убираешь яркость.
- Ну.
- Есть отклик в душе? Есть разница в восприятии картинки – как было и как стало? Как воспринимается теперь?
- Также хорошо.
- Хорошо, попробуй представить максимально в другую сторону покрутить – максимально ярче-ярче-ярче. Что-то изменилось?
- Всё также хорошо.
- Да, вопрос не в «хорошо». Просто у нас у всех разные ощущения. Разные ощущения от утра, от дня, от заката, разные уровни наполненности, насыщенности. Кому-то очень много сил даёт пробуждающееся утро. Сове же – допустим вечер. А день – как-то не очень. Почему я и говорю – можно представить серость вечера или яркость утра. И по-разному человек как бы это воспринимает. И у тебя я не думаю, что всё такое равное – и утро, и обед, и вечер. Тем более в свободной обстановке, когда ты не работаешь, и тебя ничто не принуждает.
- Не знаю, солнце – радуешься, что стемнело – радуешься, звёзды – радуешься.
- Всё равно?
- Нет, не всё равно.
- И солнца тоже же разное восприятие – когда оно за тучей, или когда оно яркое, или когда оно на рассвете, или когда оно на закате. Или когда оно прямо перед тобой. Разное восприятие же. И солнца в том числе.
- Ну, вообще, может быть, я себя чувствую лучше, когда стемнеет.
- Вот.
- Но когда солнце тоже люблю.
- Вот, если бы ты реально представила эту картину – и крутила бы – утро, день, вечер. Разные чувства возникли бы на самом деле. Просто сейчас ты может быть абстрагировалась, ты не пыталась, может быть, подробно всё это разобрать. Но в этом и есть основы НЛП – когда у тебя внутри картинка серая, можно подобрать её яркость. И всё исправить! Это всего лишь картинка, потому что сумрачность какой-либо жизненной ситуации, – ты просто её сам себе, таким образом, закодировала и всё. А на самом деле, ты правильно говоришь, она к этому отношения не имеет, она на самом деле нейтральна. Это только твои представления о ней, о какой-то жизненной ситуации стали почему-то таким негативными. А она на самом деле нейтральна. И ты можешь сама сделать, чтобы эта картинка уже была не серой, а реально оптимистичной.

– Хорошо. А вот, – может человек, если ситуация у него в жизни вообще плохая, критическая, а он вот тут у себя берёт и создаёт, позиционирует её, как самое хорошее в его жизни. Может он так что-то изменить? Может наоборот сделать?

– Ну, скажем так, один из постулатов НЛП гласит, на любом более высоком уровне любое зло – имеет положительное намерение. Это раз. На любом более высоком уровне сознания любое зло имеет положительное намерение. И скажу старыми словами Макария Великого – «По неизречённой премудрости Божьей способствует злое благому намерением не благим». Поэтому – да, можно видеть в негативе позитив. Реально. Видеть зерно для роста. Как говорится, в 10 тоннах кимберлита, один грамм алмазной руды присутствует. Но всего лишь один. Как смотреть, как сфокусироваться – да. Можно придумать, конечно, и так слишком экзальтированно – реально полная задница у человека, а он себе что-то надумал... Но мы же не знаем как на самом деле, всё это субъективно! Может ему действительно стоило бы всё это тщательно проанализировать. Бывает, конечно, что люди видят то, чего на самом деле не существует... Вполне реально видеть даже то, чего вовсе нет и никогда не было и не будет.

– А ты вообрази себе бамбук и слушай его звук, – рассмеялась я.

Но вот пришло время нам расставаться. Первая станция Космоса была достигнута.

– Спасибо за добрую компанию.

– Добро. Всего доброго вам.

И дорога потекла для меня дальше, своей уверенной асфальтовой струёй слегка запорошенной снегом.

Берегите ноги – проповедник на дороге.

Глава 14

Сакура

Мы сидели в подвальном помещении японского ресторанчика, обстановка была вполне милой и уютненькой, играла ненавязчивая музыка. Парень напротив, его звали Герман, вернее так звал он сам себя, по паспорту Микола Пантелеймчук, пытался меня оценивать. Я видела как раз за разом, он подходил ко мне с линейкой, циркулем, транспортиром и производил всяческие измерения. Что-то вычислял, прикидывал и снова измерял. Меня это ничуть не трогало, я заказала запечённые роллы и зелёный чай с жасмином.

Вечер был вполне приятным. Я погрузилась глубоко в себя, и он мне совершенно не мешал, ненавязчивая беседа давалась мне очень легко.

Но сам он был сегодня сильно раздражён, как ему казалось продажностью женщин, и рассказывал мне о незадачах своей личной жизни. Девушка, с которой он недавно познакомился и провёл волшебный вечер в ресторане, с последующей прогулкой при Луне, на следующий день предложила ему секс, но только в обмен на кольцо с дорогим камушком. И он загрустил. Я смотрела на него с жалостью, какая добрая и непосредственная девочка ему попала – только колечко хотела взять, а не душу... Эх, как бы ты визжал сейчас на жертвенном столе, если бы она невзначай умыкнула твою душу... А так легко отделался, парень. Что грустить то...

Впрочем, может, и нет там уже никакой души, графики, графики, графики... Мне стало совсем неинтересно. Тем более он стал жаловаться, на свой скромный доход в 30 тысяч, на который он не сможет прокормить будущую жену, а тем более детей, посему семью завести он покамест не смеет, не может. Стало и мне грустно. В таком мире небо должно быть без звёзд, по крайней мере половину поснимать надо бы, что ли... Может воздух ограничить или там воду, а да – по этому пути ж и идём... Точно вспомнилось мне... 19 литров и Maybe Oxygen more important...

Я подвезла Германа к его дому и мы быстро попрощались, вечер был тих и приятен несмотря ни на что... Каждому своё, и я отпустила мысли о нём.

Дома меня ждало погружение, погружение в нереальное. Мысли сжимались и расширялись, голова кружилась от переполнявшей крови или отчего-то другого, но ощущение было таким. Ночь я не спала. Путь в себя никогда не был прост. И он всегда нов, он никогда не повторяется.

Прогоняющий солнце, он здесь.

Глава 15

Управление сознанием

Мне всё легко удаётся в жизни, кроме самой жизни...

Музыка уносила прочь. Вселенные менялись одна за другой, чувства тоски и запредельной любви упрямо танцевали вместе и уводили опять вдаль, обнажая всё новые и новые чувства от торжества до успокоения.

Посади ель. Посади у себя во дворе ёлку. Так надо.

И я ушла в забытье, в долгое забытье...

Сука, как же я сопротивлялась... Но меня просто выдернули из таких глубин сна, тёмных, горячечных глубин, меня вынесло из них непонятной волной, которой не смог бы сопротивляться никто.

Но последний сон как будто бы всё ещё звучал до сих пор передо мной.

Соединение со своим глубинным Я приносит ни с чем несравнимый кайф, это эйфория от осознания своей цельности со всей своей потаённой сущностью бесценна. Человек как голодный волк постоянно рыщет в поисках этого кайфа. Он даже не в силах понять, что его влечёт и куда. Достичь этого состояния легко, если понимать, осознавать чего ты на самом деле желаешь достичь.

В обычной жизни довольно много образов, действий, которые вольно или невольно ведут к этому. Степень осознанности – да, разная, но одно другому не мешает. Ведь твоя глубина так же может восстать из тебя и захлестнуть тебя волной, поймёшь ты это или нет, не важно. Важно, что единство позволяет тебе жить, жить как говорят счастливо и удачно, а может быть просто не заморачиваясь...

Самый простой путь, – который может это спровоцировать – это секс, при условии, конечно, что тебе он нравится, ты получаешь удовольствие, можешь пребывать долго в состоянии экстаза и даже испытать оргазм. Вот, в этот то момент, дверца и откроется. Если правильно подобран ключ, дверца откроется для тебя на мгновение или несколько. Именно этой волной тебя захватывает – не от единения с партнёром, как наивно полагают другие – а от единства себя. В данном случае партнёр выступает лишь в роли катализатора, хороший партнёр – хороший катализатор. Все твои зажимы, установки отключаются, обнажается твоя натура, твоё животное состояние и ему легче соединиться с твоей духовной глубиной, отбросив всю шелуху сознания, сознания пребывания только в этом мире. Ведь миров множество, на любую фантазию и творческий полёт. Сознание – это лишь мера управления кораблём в этой сложившейся конкретной ситуации в данном мире в эту секунду и всё. А сам ты безмерен во времени и пространстве... Лети... Практикуйте хаотичное добро, счастье и любовь... И мир станет чище и добрей.

Про наркотики не скажу, но их действие, может схоже, может, нет, я не знаю. Полагаю, что всё же нет. Могу только предполагать, не пробовала и не буду пробовать. А мне так хорошо. Даже очень.

Ищите себя натуральными, доступными способами, не синтетическими, а природными. Йога, медитации, обращение к себе, в свою глубину приведут вас к тому же. Ваше глубинное Я также наполнено любовью к вам и всему сущему. Без любви никуда и никак. Это секретный шифр. Запомните. Наркотики ломают вашу систему, и ключи уже не будут подходить, а двери открываться. Будьте благоразумны, идите к себе – короткой дорогой, вы близко, совсем рядом. Научитесь быть с собой в гармонии, слушайте свою глубину. Да и пребудет с вами бла-

годать. Трансцендентное добро внутри каждого. Не стоит выбирать долгий путь в никуда. Это всё ерунда. У меня получилось всё просто. А у вас?

Этот монолог я записала полностью, хорошо под рукой всегда телефон с диктофоном. Видения исчезли. А я долго ещё лежала с открытыми глазами и не могла уснуть. Мысль была одна: «Сука, где мой сон, я же хочу спать...» Но сна не было. Было одно неразрывное небытие или бытие, я так и не могла разобрать, отделить эту темноту от тоски или наоборот. Но моё глубинное Я казалось удовлетворённым и ласково мурлыкало внутри. Я уснула.

Оголтелое высилось море,
Будто чудилось – всё иное.
И бутоны качались в такт,
Обнажая за шагом шаг.

Прогоняющий солнце, он здесь.

Глава 16

Серж Нерванов. Любовь

*Угадывай. Закрой глаза и угадывай.
Сука, любовь ты где?*

Из всей компании, конечно, очень выделялся Серёженька Нерванов, он был чрезвычайно милым, ласковым, внимательным и улыбочивым мальчиком. Казалось, что эта улыбка как гримаса боли застыла на его лице с детства.

Как-то мы ехали домой с концерта, Серёженька был пьян, пьян так, что с трудом держался на ногах. Доставить его домой было просто необходимо.

И вот мы мчались на скорости около 80 км/ч по широкому проспекту нашего замечательного города, в машине играла музыка каких-то местных андеграундных коллективов. Как вдруг, Серёжа с радостным криком «сестра», закрыл сзади мне глаза руками.

Знаете, я как в любом индийском кино, была предельно счастлива внезапному появлению брата. И даже где-то глубоко внутри у меня заиграла индийская мелодия радости и благоденствия по этому поводу, если бы не раздался тревожный «Та-дам» и все эти радости не прервал, тот факт, что дороги, я больше не видела. Светофоров, пешеходов, других автомобилей, случайных ям и не случайных отбойников никто не отменял. Думаю этого не смог бы сделать даже Серёженька при всей его благостной энергетике. После нескольких секунд неповторимой радости от присутствия вновь названного брата, мне удалось освободиться от его рук. И дорога побежала вперёд всё с той же радостью и печалью, уводя нас всё дальше от этого эмоционального всплеска. Но эти мгновения, я не забуду никогда, брат!

Глава 17

Расшатано сознание

Было раннее утро, и тут сквозь шум закипавшего чайника, я услышала музыку, нет, это была не просто музыка, я услышала, как поют ангелы...

Сделать я ничего не могла, они пели, а я слушала их чудесное пение...

Как хорошо насладиться одиночеством, и люди даже на время могут стать в радость, а то и в благодать, улыбаешься, шутишь и, думаешь, как бы по-быстрому опять сбежать от вас, залезть в ту тёмную дыру непонимания и не подавать признаков жизни. Вот то-то, и жить по полной на самом то деле, вот оно счастье, знать, что есть укромный уголок, в который можно свернуться, и никто не достанет... Эх...

«Ищите, и обрящете, толщьте, и отверзется» (ищите, и найдете; стучите, и вам откроют).

В Евангелии от Матфея (гл. 7, ст. 7—8) сказано (рус. пер.): «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Глава 18

Мама

Мама! Она передала нам свою любовь, и мы стали сильнее. Только с любовью человек становится сильнее, она может вытащить его из самой заскоруждой пропасти, только искренняя любовь.

Это к ней, к маме мы можем придти и принести себя, таким как есть, разбитым, униженным и отчаявшимся. Она примет и ничего не скажет. Примет тебя таким, какой ты есть и никогда не откажется. Не скажет: «Приходи потом, сейчас не то время». А просто согреет тебя. Согреет участием или простой беседой о том, о сём. Ты не узнаешь, что таится в глубине её души, но она примет тебя, таким, какой ты есть сейчас, был когда-то и будешь потом. Примет вот таким всем сразу и прошлым, и будущим, и настоящим, испытать такую целостность себя бесценный дар. Спасибо матерям, спасибо вам, спасибо вам за всё! Берегите своих мам!

И вот я бреду, мне некуда больше идти... Я чувствую себя нелепым недельным котёнком с закрытыми глазами, который тычется всюду своим тёплым розовым носиком, и пытается так нащупать материнское тепло. А мамы нету. Он не найдёт её. Враждебность кругом. Грубые чужие руки, слова, поступки, металлические слова будут откидывать его, а он будет тыкаться и искать... Того, чего уже не может быть. И ты тоже уже чувствуешь, ощущаешь изнутри враждебность ко всему.

Я смотрю на него и плачу, невыразимая боль сковывает сердце, сознание. И пусть кричать от отчаяния бесполезно. Больше ничего нет, всё заволокло отчаяние...

Нет больше точки соприкосновения с этим миром, тебя никто не примет. Значит и тебя уже как бы нет. Никто не взглянет на тебя с ни чем не объяснимой искренней любовью. Внимание любви создаёт наш образ в этой реальности, наши чёткие, уверенные границы.

А тут ты летишь, так, воздушный шарик – то ли свободен, то ли на хрен никому не нужен. Что делать? Можно красиво лететь, гореть и песни петь...

Жизнь мимолётна, от земли до неба. Нарисуй себя таким, каким ты хочешь.

Глава 19

Счастье

Мы были у Джанкоя. Вместе. Я видела потусторонний голубоватый свет его глаз, его улыбка вселяла в меня безграничное доверие. Даже, когда он внезапно, вытащил из воздуха яблоко, такое зелёное с красным бочком, я ничего не заподозрила, он протянул его мне:

– Хочешь?

– Да! Мытое?

– Что ты, конечно, – его тон не оставлял и тени сомнений.

Я откусила яблоко...

И вот.

Я вдыхаю аромат счастья, попробуйте, очень аппетитно...

Возможно, это была блажь, просто блажь...

Не важно, что ты скажешь, важен код и что там в нём зашифровано.

Внезапно он почувствовал, что столкнулся с чем-то более невообразимо страшным, чем он мог себе представить, чем он сам...

– Это оправдание, я тебе придумала, Джанкой! Нельзя пользоваться чужими задумками!

игра

вспышки окровавленного лета,

осторожней, чуть дыша,

я испытываю где-то

мой чужой воздушный шар...

я испытываю нежность

как огромный скромный дар...

я играю поминутно,

я оглядываюсь вдаль,

вот и встречу это утро,

и рвану с груди медаль.

я искала безнадежно,

в небе много этих дыр,

но испытываю сложность —

выбрать нужный ориентир.

Неразрешённая ситуация, не разрешённая ситуация тянет потенциал. А надо так, чтоб потенциал танцевал! Танцевал! Потенциал танцевал!

Глава 20

СИЗЫЙ ДЫМ

Сегодня снова у Пастора было многолюдно. Тут было полно знакомого и не очень знакомого мне народа. Суббота как-никак, вечер после концерта в местном рок-клубе неподалёку. Были люди из здешней андеграундной тусовки: Илья Крот, музыканты группы «Выживший Еж» Глеб Артист, Дон Хау, Женя Зайцев, известный режиссёр Миша Казаштан, Серж Нерванов, Ваня Трубач, Виталик Вентиль, Саша Молчалин, Дёма Крысолов, музыканты группы «Трон в небе» и «Малиновая истерия», Вася Герострат, Тима Дзынь или Дзен, кочевник или путешественник Матвей Фомин, отец Сергей почтил своим присутствием и много других малоизвестных мне персонажей.

Было весело, шумно, все смеялись, шутили.

Когда я только-только приехала, пастор чистил свежепойманную ночью рыбу. Рыбы было довольно много. Все внутренности рыб мгновенно поедали многочисленные коты и кошки. Никто из них не мог остаться голодным.

Пастор протянул мне уже изрядно окровавленный нож со словами:

– Ну, покажи, как истинная казачка, как чистить рыбу! – и довольно засиял.

– Нет, спасибо, – отказалась я.

– Ну, тогда тебя же замуж никто не возьмёт, раз ты рыбу чистить не хочешь и не можешь! – не унимался пастор.

– Вот и, слава Богу, нечего мне там делать, замужем-то, – улыбнулась я.

Люди были разные, все чем-то увлечённые и, несомненно, в чём-то иные. Каким-то потусторонним светом, слегка блеклым, но всё равно ослепляющим, светило радостное летнее солнце.

В какой-то момент я разговорилась с Доном Хау. Он был довольно туманным типом, верней в нём вроде бы ничего особенного не было, и люди часто о нём отзывались, как о добром и простом человеке, видимо, поэтому он любил напустить туману к своей нескромной личности. Запутать след, дело чести любого бирюка. Впрочем, поговорить с ним всегда было приятно. И сизый дым разговора струился между пальцев, я его черпала снова, и снова он уходил сквозь пальцы.

– Иисус не носил никакого креста! Вот, какой был знак у Иисуса? – в запале кричал разгорячённый Дон Хау.

– Он рисовал рыбку! – И Дон Хау сделал в воздухе движения рукой, как будто изображая, этот знак.

– Он проповедовал веру и спасение, но не строил никаких церквей, и прислуживать церковникам не призывал! Не было тогда такого! Не было!

Вот у меня друг был в юности, так он вены резал, чтобы в армию не пойти. А теперь – он кто? Батюшка он в местной церкви! Так, неужто, я должен идти к нему исповедоваться?! Причащаться?! Да, нет, уж, пусть он сам ко мне приходит, я ему может грехи и отпущу!

– Только у меня свои методы! – совсем разгорячился Дон Хау.

– Иисус тоже критиковал церковников, не строил церквей, он призывал познать себя, познать в себе божественное, а не следовать навязанным кем-то правилам, – сказала робко я, едва успев вставить свою фразу в непрерывный монолог Дона.

– Иисус нёс свет и спасение, а что эти клирики несут, свои пуза?! Отбери у них мерседесы и два квартала не пройдут, цепями обвешались как новогодние ёлки! Ну, причём тут вера, а? Вот, другое совсем дело ходить по воде, исцелять народ. А нет святости. Никто не достиг этого уровня. Так может и стремления их лицемерны?! Вот бы в то время встретить его, увидеть,

поговорить, понять всё... Не то, что нынешнее... Время бездушных форм и поклонений ритуалам, а не заповедям... Эх... – и он с досадой махнул рукой и снова закурил.

– Теперь таких рыбок народ себе на машины цепляет. Что бы это могло означать?! Иисус на борту?! Или Иисус хранит нас, или мы следуем его заповедям?! – смеялась я, как-то образ Иисуса сложно вязался у меня с современным автопарком.

Иисус был, безусловно, легендарной личностью, и соответственно легенд ходило очень-очень много. Так что говорить об этом можно было бесконечно.

О Доне Хау говорили, что он же якобы всегда был приверженцем учения Кастанеды. Но насколько глубоко он ему следовал – я не знаю. Мне кажется, он и не следовал никаким учениям. Просто любил поговорить и произвести на публику впечатление. А следовал одному учению – меньше труда – больше сна, есть друзья, их много – всегда будут благодарные слушатели, еда, выпивка, компания, от всего этого так же всегда можно отдохнуть по тому же принципу – меньше труда – больше сна. И никаких проблем в жизни. Не знаю, чьё это может быть учение или философское течение, и как бы его правильнее назвать...

Тут вмешался в наш разговор Пастор:

– Вот когда ты умрёшь, будет страшный суд. Будет две реки, одна из них огненная, а по берегам рек будут стоять ветряные мельницы... На реке, где вода, будет ангел в лодке... И господь будет судить тебя за слова и дела твои...

– Главное, чтобы было лето, – вздохнула я.

– А люди, что люди... Люди на блюде, – сказал задумчиво Дон Хау.

Н-да, а сказал-то как заправский каннибал...

– А, знаете, мне как-то снился дом, оштукатуренный снаружи в светло-сиреневый цвет, а внутри полностью разрушенный. Он стоял на берегу реки, прямо у воды, – вспомнила я, мы бродили внутри его развалин, – так странно смотрелся у реки-то...

– Вдруг там и сиреневый дом этот у реки будет?!...

– Верить нужно и только тогда может случиться чудо, – продолжил Пастор, – вот вы читали про азовское сидение запорожских казаков?! Они верили до последнего момента, сила духа их была крепка, и господь их спас!

После небольшой паузы, Дон Хау взял гитару стал играть и хрипло петь. Через некоторое время он запел «Волчицу» Аукциона. Надо сказать, она ему удавалась довольно удачно. Я прямо таки и видела в нём подвывающего волка в ночи.

– Мой сон ещё похож на дом... О-о-о, Он идёт к своей Волчице, он идёт к своей волчице, он идёт своей-ей...

Красиво как. Уже стемнело, на небо вошла округлая луна. Я заслушалась. Думала о Джанкое.

В голове невольно вставали inferнальные голограммы демонов, я их тут же отпускала и они, кружась, улетали куда-то в небо, совсем как воздушные фонарики – они издали ещё светились своим тусклым огоньком. Хорошо, что Дон Хау перестал петь, а то моё небо уже заполонила туча небесных фонариков.

Вспомнилось, как Джанкой говорил:

– Да, ты питаешься мужской энергетикой, и любишь делать коктейли.

И целовал, долго целовал...

Чувствовать поддержку это всем нам так важно...

Любовь всё меняет. А у меня нет любви?... Кто её забрал? Вот же только лежала рядом, свежая, чистенькая, немного наивная и безумно тёплая. Верните, будьте добры...

Глава 21

Дон Хау

Дон Хау, конечно, частенько выдавал себя за последователя учения Кастанеды. Поговаривали, что якобы в его комнате у него над кроватью висит портрет Дона Хуана. Был ли он реинкарнацией того самого Дона Хуана сложно сказать. Вид у него точно был жуткий, взгляд – пронизывающий холодный и внимательный. Высокие скулы, грубое лицо, испещренное морщинами, большие грубые ладони рук, не говоря уже о слегка сточенных кулаках в неизвестных боях за свободу. Сам он был довольно высокого роста и необычайно широк в плечах. Так что встреча с ним на пустынной улице могла нагнать жути на любого случайного прохожего. Какие мысли таились в его голове, подчас было сложно предугадать, а порой даже мелькавшие догадки наводили на тебя сущий ужас и ты гнал их тут же прочь от себя.

Дон Хау вёл себя всегда так, как будто бы он владел каким-то тайным знанием, недоступным никому и это как будто возносило его над другими. Он считал себя по этой причине вправе давать другим советы как жить и как идти по своему пути осознания. Мне казалось, что именно здесь и скрывалось его заблуждение – истинный путь у каждого свой и если ты нашёл себя и свой путь, ты всё равно не можешь дать совета другому. Не можешь навязать его другому, это только твой путь. Особенно, если ты даже не постарался узнать и вникнуть в душу собеседника, а несёшь к нему своё я и свою непререкаемую правоту. Это касалось и Дон Хау. Говорить он мог часами. Слушать бы он вас не стал. Пара фраз вклиненных в общий поток его речи – это могло бы послужить для вас огромным успехом в беседе с этим псевдоиндейским мрачным типом.

Вот и сегодня, я смотрела задумчиво на Дона Хау, он смолил сигареты одну за другой и опять что-то с жаром проповедовал или, может быть, просто рассказывал случай из жизни. Не знаю. Я совсем не вникала в суть этой пустой болтовни. Потому как всем было известно – если случится какая-то серьёзная проблема или просто задачка – вы не найдёте и следа Дона Хау, он как истинный индеец, обладая невероятным чутьём заранее исчезнет из вашей жизни. Вы не сможете его найти, покамест не разрешите все трудности. Если вы с успехом выйдете из затруднений, Дон Хау будет тут как тут, и обязательно «поддержит» вас очередным советом. То есть объяснит, как правильно действовать по этим самым древним магическим законам. Но! Он никогда вам не расскажет, какими законами он руководствуется, чтобы исчезнуть в самый нужный момент от вас и затаиться, как содержатся и где находятся его потайные вигвамы. И вообще, каким образом это соотносится с общечеловеческими и также индейскими ценностями. Но вот раздавать путанные дурацкие советы он истинный мастер.

– Если у вас постоянно вызывает тревогу ваша свобода, значит у вас её уже нет. Свободного человека такие вопросы не взволнуют априори. Он свободен, – поучал и сегодня всех Дон Хау.

– Я-то свободна, – думала я, смотря на него слегка прищурившись, – априори, да. А вот в чём твоя несвобода заключается интересно...

– Хм, назвать его Мастер Дон Хау, – смеялась я про себя, по-прежнему задумчиво разглядывая его грубое по-индейски изрезанное морщинами лицо, его горячую жестикуляцию, и взгляд пустых и холодных глаз.

– Вот так смотришь на человека, у него много знаний, умений, он с жаром рассказывает всем об этом, учит, наставляет на путь истинный. И как будто бы никогда и не закрадётся в голову мысль:

– А в голове то у человека пусто, чисто, подметено, и в сердце пусто, ничего его не трогает на самом деле. Сегодня он поёт тебе песни, завтра другому. А пустота не меняется, даже не колышется. Так многие делают, чтобы скрыть свою истинную суть от окружающих... Почему?! Зачем!?

И тут меня осенила новая догадка:

– А вдруг Дон Хау и правда одна из сущностей Дона Хуана, только потусторонняя из обратных вселенных, или одна из галлюцинаций этого самого Дона Хуана, воплотилась вот теперь в этот мир. Занесло вместе с другим космическим мусором. С кем не бывает. И ходит, пудрит людям мозги. Просто так. Весело. И не скучно.

Я поймала на себе пристальный взгляд Дона Хау, его ледяные мелкие глазёнки буквально сверлили меня. Но смысла взгляда я не понимала. Я быстро спряталась за кого-то, отошла, заигралась с собакой. И прогнала все свои мысли прочь. Даже эту:

– А мысли читать, собака, он всё-таки умеет по ходу дела. Вот в чём секрет его предчувствий и внезапных исчезновений. Не всё так с ним просто. Что тут на самом деле – не знаю, да и не нужно оно мне. Пусть живут тут, как могут. Надо бы валить домой скорее. Мало ли что у него на уме.

Взгляд был действительно тяжёлым, несколько минут я не могла прийти в себя и даже сомневалась в своих способностях сесть за руль. Но вскоре быстро оправилась и постаралась по скорее скрыться. Загадка Дона Хау больше никогда меня не интересовала.

Глава 22

Вечер в баре «Кому за 41»

Сегодня в баре был поэтический вечер. Люди собрались послушать некую поэтессу Нину Гарпееву, она только что прибыла из горячей точки военных действий – Донспаасса. На ней было строгое чёрное платье, волосы стянуты в тугий узел на затылке, лицо застыло в немой гримасе горечи и отчаяния. Женщиной она была красивой. Но от неё во все стороны брызжело кровью, этот фейерверк разлетался вокруг, попадал на столы, попадал на лица посетителей, они утирали кровь с лиц и слушали её местами вымученные стихи. Торопливые тени официантов появлялись тут же и протирали столы, как-то торопливо извиняясь, немного склоняя голову перед посетителями. Был ли под платьем Нины чертовской хвост – я не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.